

УДК 81'27

ББК 81.001.2

М 24

Мануэльян А. Г.

Соискатель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: anna_manuelian@mail.ru

Языковая личность как результат взаимодействия социокультурных факторов (Рецензирована)

Аннотация:

Целью настоящей работы является выявление набора языковых средств, в определенной степени отражающих особое видение мира языковой личности на определенном историческом этапе. Автор, используя элементы сравнительно-сопоставительного, контекстуального и семантического методов исследования, предлагает собственный комплексный системный подход (что является современным подходом, имеющим прикладную значимость) для изучения языковой личности как результирующей социокультурных факторов, суммы идей, совокупности ценностей и ментальных характеристик, отраженных в языке данного социума на данном культурно-историческом этапе. Национально-ценностные ориентации нации/личности/языковой личности (в том числе британской) вырабатываются в результате взаимодействия различных типов социокультурного менталитета и преобладающих в данный исторический период идейно-политических течений. С изменением идей эволюционируют и ценности: новая идеологическая система предопределяет новую иерархию ценностей и существование различных типов социокультурного менталитета. Совокупность этих ценностей и составляет систему концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на общественную жизнь, особый способ объяснения мира, в основе которого лежат принципы, позитивные ориентации на те или иные политические явления, процессы, структуры.

Ключевые слова:

Языковая личность, системный подход, лингвокультурное своеобразие, языковая картина мира, система господствующих идей.

Manuelian A.G.

Applicant of the English Philology Department, Kuban State University, e-mail: anna_manuelian@mail.ru

Linguistic personality as a result of interaction of sociocultural factors

Abstract:

The aim of this article is to identify the linguistic means, which reflect peculiar outlook of linguistic personality at the definite historical stage. The author, using some elements of comparative, contextual and semantic methods of research, suggests the use of an integrated system approach (which is a modern approach with applied significance) to study the language of linguistic personality as the result of socio-cultural factors, the amount of ideas and a set

of values and mental characteristics reflected in the language of the society at this cultural-historical stage. Nationally-valued orientations of the nation/person/linguistic personality (including the British) are produced by the interaction of different types of sociocultural mentality and ideological and political currents, which prevail in a given historical period. The ideas and values evolve with the change of ideas. A new ideological system predetermines a new hierarchy of values and the existence of different types of sociocultural mentality. The totality of these values makes the system of conceptually designed concepts, ideas and views on a social life and a special approach of interpreting the world, which is based on principles of positive orientation to these or those political events, processes and structures.

Keywords:

Linguistic personality, system approach, linguistic cultural identity, linguistic world view, the system of dominant ideas.

Национальный характер культуры, по точному определению В. фон Гумбольдта, находит своё отражение в языке посредством особого видения мира [1]. Язык тесно связан с действительностью, с жизнью общества, язык хранит культурные ценности – в лексике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [2: 79]. В последнее время лингвокультурные аспекты изучения языков приобретают особую значимость, поскольку межнациональные конфликты приобрели в общественной жизни особую остроту [3: 39]. Язык даёт имена новым явлениям культуры, отражает отношение к ним, их оценку социумом. По словам Ю.Н. Караулова, «языковая личность не является таким же частноаспектным коррелятом личности вообще, каким является, например, правовая, экономическая или этническая личность. Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личность вообще» [4: 38].

При изучении языковой личности Ю.Н. Караулов предлагает выдвинуть на передний план интеллектуальные свойства человека. Поэтому языковой личностью в современном языкознании считается человек, продуцирующий неординарные (в нашей трактовке знаковые – А.М.) тексты, т.е. способный к моделированию языковых единиц (номинативных новаций), к осознанию структуры и закономерностей

порождения смысла, а также к творческому, эстетическому использованию языковых единиц, их синтагматики и архитектоники текста в целом с целью выражения индивидуально-авторского восприятия мира, моделирования возможных миров, рефлексий над механизмом языка (терминотворчество, образные художественные описания, языковая игра) [4: 36].

Национально-культурную функцию языка, как одну из основных, выделяет А.А. Леонтьев, считающий, что «язык отражает и закрепляет реалии, абстрактные понятия и т.д., отработанные историческим прошлым данного народа, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, общественной, культурной жизни этого народа» [5: 45]. В книге В.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» о национальном характере языка как коммуникации подчеркивается, что человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т. д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей, воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди. Авторы приводят в своей работе известный афоризм советского психолога Б. Ананьева «личность – это продукт культуры» [6]. С. Тер-Минасова, также используя этот афоризм, добавляет: «личность – это продукт культуры и языка» [2].

Соотношение, взаимовлияние и вза-

имодействие языка и культуры по-разному трактуются разными специалистами. В частности, Ф. Соссюр, пишет, что если считать культуру достижением человечества, а достижения – это результат сознательной деятельности, то язык таковым не является [7]. Другие (например, Е.С. Яковлева) подчеркивают неразрывность и единство культуры и языка, утверждая, что можно рассматривать отношение между культурой и языком как отношение целого и его части, что язык – это компонент культуры и орудие культуры (что не одно и то же) и что язык в то же время автономен по отношению к культуре и может изучаться отдельно от культуры или в сравнении с культурой как равнозначным и равноправным феноменом [8].

Мы, вслед за Л.А. Шестак, склонны также согласиться со вторым подходом к вопросу соотношения культуры и языка, считающей, что язык является неотъемлемой частью культуры, а общечеловеческие духовные ценности составляют основу бытия человека, определяют смысл и содержание его жизни. Автор также отмечает, что отношение к языку как к феномену культуры, описание его с этих позиций требует внимания к признакам национальной ментальности и их отражения в лексике, фразеологии, речевом этикете, этических концептах, в характере дискурсивной деятельности носителя определенной культуры. При этом в содержание социальной культуры индивида включаются, в первую очередь, усвоение индивидом языка социальной общности, соответствующих способов мышления, присущих данной культуре, принятие индивидом норм, ценностей, традиций, привычек, идеалов и т.д. [9].

В настоящее время необходимость комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии в ходе исторического развития общества обусловлена, в частности, невозможностью рассмотрения целого ряда важнейших языковых яв-

лений в отрыве от условий функционирования общества, развития его культуры. Языковая личность, таким образом, является именно тем перекрестком, где сталкиваются интересы лингвистов, культурологов, социологов, философов и др. Безусловно, подобное «комплексное» изучение языковой личности как результирующей социокультурных факторов подразумевает системный подход. Считается, что языковая личность является системой: открытой, если речь идет о личности как о порождающем и воспринимающем языковом процессе (конкретная языковая личность, национальная языковая личность), или закрытой, когда мы встречаемся с завершенным дискурсом, таким, как творчество определенного автора. В первом случае лингвист концентрирует внимание на синтагматической стороне исследования, во втором — на парадигматической.

С точки зрения Ю.Н. Петелиной, культурологический контекст в языкознании выражается, с одной стороны, в изучении специфики взаимодействия и взаимовлияния таких двух систем, как язык и культура, с другой – в раскрытии особенностей ментальности и мировидения культурной общности, объективируемой частично в языке. Такой исследовательский подход способствует дальнейшему развитию теории языковой личности, в рамках которой становится реальной возможность интегрировать «разрозненные и далеко расходящиеся интересы и результаты исследовательской практики, которые вливаются в русло единой лингвистической парадигмы» [10: 9].

Очевидно, что влияние общества на язык чрезвычайно многообразно в своих проявлениях. Анализ языковых явлений свидетельствует о том, что в развитии и функционировании языка сложно взаимодействуют внутренние, собственно языковые, и внешние, социальные, факторы. По мнению О.А. Лосевой и И.А. Новиковой, влияние социальных факторов на язык происходит не непосредственно.

Основной путь их воздействия заключается в том, что экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей данного языка или диалекта, а также ведут к увеличению или уменьшению, к качественным преобразованиям состава носителей той или иной подсистемы (литературного языка, территориальных диалектов, городских просторечий, социальных жаргонов), что, в свою очередь, приводит к видоизменению отправных точек его эволюции.

Выработка единого общего языка идет неравномерно на разных участках языковой системы в силу того, что уровни структуры языка – лексика, фонетика, морфология, синтаксис – неодинаково восприимчивы к влиянию социальных факторов. Фонетика и морфология в гораздо меньшей степени, чем лексика, подвергаются воздействию социальных факторов, и количественные накопления фонетических черт в индивидуальных «языках» говорящих очень медленно, постепенно приводят к качественным изменениям в общей фонетической системе языка. В наибольшей степени подвержены такому влиянию лексика и фразеология: изменения в жизни общества отражаются в этих сферах языка в виде новых наименований и оборотов, в переосмыслении старых слов, в заимствованиях и т. п.

Лексика – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры (данного коллектива в данную эпоху) отражается более или менее непосредственно, что быстрее всего (даже в пределах языка одного и того же поколения) может обнаружиться как результат социально-экономической мутации [11: 64-65].

Безусловно, лингвокультурологическая область национальной языковой личности представляет собой огромный лексический массив. В этой связи нам также кажется правомерным представление языковой системы как результата, в том числе, взаимодействия множества факторов, часть из которых носит вероятностный ха-

рактер и позволяет яснее представить взаимосвязь языка и культуры – более строгую на одних уровнях и более «смазанную» на других [12]. По нашему мнению, что исследование национальной языковой личности весьма эффективно именно через описание доминирующих компонентов, таких как система господствующих идей и их значений, связь которых с национальными особенностями носителей языка, их мироощущениями очевидна. Отсюда, по мнению автора, проистекает важность выявления и лингвокультурологического описания для характеристики нации (личности) системы общенациональных, собирательных идей-сил (*idées-forces* – термин французского философа Альфреда Фулье), которые в самой общей форме могут быть определены как более или менее продуманные интеллектуальные формы национального сознания, национальных «духовных принципов», фиксируемых языком [12]. Анализ предложенного вышеупомянутым А. Фулье ряда французских *idées-forces* (разнообразие, прозелитизм, картезианство, эгоцентризм, чувственность, легкость и др.) позволяет нам предположить наличие существенных отличий в британском варианте английского языка.

Интересные наблюдения, по нашему мнению, в этой сфере сделаны М.В. Глеб в работе «Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX в.)» [13], особое место в которой отводится оценке влияния имперских идей на британскую культуру, религию, систему образования и прессу. На основе анализа книг Р. Киплинга, Р. Хаггарда, Г. Хенти и исследования ведущих периодических изданий Великобритании, таких как «Таймс», «Дейли Телеграф», «Спектейтор», автор пишет о формировании нового литературного образа – прославленного «героя», «предприимчивого и отважного британца», «строителя» империи. Даже в школе происходило формирование нового типа мировоззрения, в котором доминирующими чертами стали *патриотизм* и *гор-*

доть за империю [13: 65–70]. Имперская идея, как подчеркивает автор, настойчиво и осознанно транслировалась в общественной среде английского общества.

Немалую роль в пропаганде образа «отважного героя – строителя великой империи» играло творчество, безусловно, ярких и талантливых апологетов Британской империи, таких как Р. Киплинг, искренне верующих в святость своей миссии. Вот лишь один пример из известного стихотворения Р. Киплинга «Песнь мёртвых» [14]:

*...We must feed our sea for a thousand years,
For that is our doom and pride,
As it was when they sailed with the Golden Hind,
Or the wreck that struck last tide –
Or the wreck that lies on the spouting reef
Where the ghastly blue-lights flare.
If blood be the price of admiralty,
If blood be the price of admiralty,
If blood be the price of admiralty,
Lord God, we ha' bought it fair!* http://www.poetryloverspage.com/poets/kipling/song_of_dead.html

*...Нам кормить наше море тысячи лет
И в грядущем, как в старину.
Нам, давным-давно пошедшим на дно,
Или вам, идущим ко дну, –
Всем лежать среди снастей своих кораблей,
Средь останков своих бригаантин.
Если жизнью надо платить за власть –
Господи, жизнью платить за власть,
Господи, собственной жизнью за власть!
–
Каждый из нас властелин!*

(перевод Н. Голя http://lit.peoples.ru/poetry/rudyard_kipling/poem_16597.shtml).

Идеология «бремена белого человека» фактически примиряла различные составляющие английского имперского комплекса: национальное превосходство, самоотверженное служение религиозной

идее, насаждение по всему миру искусства свободного самоуправления и романтика покорения мира. С этой идеологией была связана, с одной стороны, доктрина о цивилизаторской миссии англичан, их призывании насаждать по всему миру искусство свободного управления, а с другой – верой в генетическое превосходство британской расы, что вело к примитивному национализму. По мнению британцев, азиаты и африканцы не были способны самостоятельно продвигать свои страны по пути государственного прогресса [13]. По этому поводу У. Черчилль заметил в 1899 году, что «дикие народы, несведущие о своем варварстве», совершают большую ошибку, сопротивляясь усилиям «филантропических захватчиков» [15: 27].

На рубеже XIX–XX вв. Британская империя действительно стала представлять собой мировое государство, над владениями которого никогда не заходило солнце, а в веке XXI-м проблема империализма не только не утратила своей актуальности, но и переместилась в ряд наиболее дискуссионных и злободневных. За этот период времени понимание слова *империя*, претерпевало различные модификации – некоторые принципиально важные концепции изменили свой смысл и вошли в общественное употребление. Это концепции «страны» (*country*), «сообщества» (*commonwealth*), «империи» и «нации». Эти четыре слова стали пониматься как синонимы, приобретя смысл, который, с небольшими изменениями, они сохранили и в последствии и который совершенно отличался от принятого в предшествующую пору. Они стали означать «суверенный народ Англии». Соответственно изменилось и значение слова *народ*. Слово *country*, первоначальным значением которого было «county» – административная единица, стало синонимом слова *nation*, а слово *commonwealth* в значении «сообщество» стало использоваться в качестве взаимозаменяемого с терминами «country» и «nation».

Так на смену имперским «*idées-forces*» в британское общество вместе с доминантной консервативной идеологией пришли и новые концепты-термины, отражающие соответствующую политическую ориентацию (*democracy, dictatorship, tyranny, authoritarianism, opportunism, racism, genocide, terrorism*) или систему (*communism, socialism*), которые составляют очень значительную и знаковую часть рассматриваемого сегмента лексического массива, отражающего особенности национальной языковой личности на определенном этапе исторического развития.

Таким образом, в категории «личность» сосредоточены важнейшие концептуальные характеристики предметов ду-

ховной и материальной культуры народа, в связи с чем она является определяющей в раскрытии диалектики развития культуры и языка. Нам представляется, что при определении лингвокультурологического содержания взаимосвязи языка – культуры особое значение имеет исследование национальной языковой личности как результат взаимодействия социокультурных факторов, суммы идей, совокупности ценностей и ментальных характеристик, отраженных в языке данного социума на данном культурно-историческом этапе. В этой связи разработка различных моделей описания личности способствует дальнейшему системному представлению культурологической информации в прагматических целях.

Примечания:

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
3. Зиньковская А.В. Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 2. С. 36-42.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
5. Леонтьев А.А. Психология общения. 5-е изд. М.: Смысл, 2008. 365 с.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. URL: <http://www.twirpx.com/file/761727/>.
7. Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 2000. 280 с.
8. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
9. Шестак Л.А. Русская языковая личность (Коды образной вербализации тезауруса): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 514 с.
10. Петелина Ю.Н. Концепт «торг» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2004. 213 с.
11. Лосева О.А., Новикова И.А. Социокультурные факторы развития языкового общения на рубеже XXI века // Философия и общество. М., 2008. № 1. С. 57-66.
12. Воробьев В. Лингвокультурологическое описание (русской и французской личности) // Вестник Львовского университета. 2005. Вып. 12. С. 162-170.
13. Глеб М.В. Британская имперская идея во второй половине XIX века: основные направления и динамика развития. Минск, 2007. URL: [http://www.e-reading.by/bookreader.php/1032802/Gleb_Imperskaya_ideya_v_Velikobritanii_\(vtoraya_polovina_XIX_v.\).html](http://www.e-reading.by/bookreader.php/1032802/Gleb_Imperskaya_ideya_v_Velikobritanii_(vtoraya_polovina_XIX_v.).html).
14. Kipling R. The Song of the Dead. 1922. URL: http://www.poetryloverspage.com/poets/kipling/song_of_dead.html. http://lit.peoples.ru/poetry/rudyard_kipling/poem_16597.shtml.
15. Churchill W.S. The River War. London: Thomas Nelson & Sons, 1899. P. 27.

References:

1. Humboldt W. Language and philosophy of culture. M.: Progress, 1985. 448 pp.
2. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M.: Slovo, 2000. 146 pp.
3. Zinkovskaya A.V. Dramatic discourse as a basically new discursive formation // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2015. Issue 2 (153). P. 36-42.
4. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. M.: Nauka, 1987. 263 pp.
5. Leontyev A.A. Psychology of communication. The 5th edition. M.: Smysl, 2008. 365 pp.
6. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. URL: <http://www.twirpx.com/file/761727/>.
7. Saussure F. Notes on general linguistics. M.: Progress, 2000. 280 pp.
8. Yakovleva E.S. Fragments of the Russian picture of the world (models of space, time and perception). M.: Gnosis, 1994. 344 pp.
9. Shestak L.A. Russian linguistic personality (Codes of imaginative verbalization of thesaurus): Diss. for the Doctor of Philology degree. Volgograd, 2003. 514 pp.
10. Petelina Yu.N. The concept of bargain in English and Russian linguocultures: Diss. for the Cand. of Philology degree. Astrakhan, 2004. 213 pp.
11. Loseva O.A., Novikova I.A. Sociocultural factors of language communication development on the eve of the 21st century // Philosophy and Society. M., 2008. Issue 1. P. 57-66.
12. Vorobyov V. Linguocultural description of the Russian and French linguistic personality // Bulletin of Lviv University, 2005. Issue 12. P. 162-170.
13. Gleb M.V. British imperial idea in the second half of the 19th century: main trends and dynamics of development. Minsk, 2007. URL: [http://www.e-reading.by/bookreader.php/1032802/Gleb_Imperskaya_ideya_v_Velikobritanii_\(vtoraya_polovina_XIX_v.\).html](http://www.e-reading.by/bookreader.php/1032802/Gleb_Imperskaya_ideya_v_Velikobritanii_(vtoraya_polovina_XIX_v.).html).
14. Kipling R. The Song of the Dead. 1922. http://www.poetryloverspage.com/poets/kipling/song_of_dead.html. http://lit.peoples.ru/poetry/rudyard_kipling/poem_16597.shtml.
15. Churchill W.S. The River War. London: Thomas Nelson & Sons, 1899. P. 27.